

Иерусалимские
гарьки
с иллюстрациями

Игорь
Второй
Иеруса-
лимский
дневник
Тубер-
ман

Москва
2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)-6
Г93

Художественное оформление серии *П. Петрова*

Иллюстрации *Александры Николаенко*

Губерман, Игорь.
Г93   Второй Иерусалимский дневник / Игорь Губерман. — Москва : Эксмо,
2019. — 384 с. : ил.

ISBN 978-5-04-101480-3

Второй Иерусалимский дневник — продолжение Первого дневника, но в то же время — самостоятельное собрание смешных и острых четверостиший Игоря Губермана, известного даже тем, кто его ни разу не читал.

Об оперетте русской истории, ушедших женах, Фете, Блоке, евреях и даже о древних грехах автор пишет как дышит: свободно и с очаровательной наглостью настоящей сатирика!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)-6

ISBN 978-5-04-101480-3

© Губерман И., 2019
© Николаенко А., иллюстрации, 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Пришел в итоге путь мой грустный,
кривой и непринципиальный,
в великий город захолустный,
планеты центр провинциальный.*

**Россия
для души
и для ума –
как первая любовь
и как тюрьяна**

**Игорь
Туберман**

1

Мы благо миру сделали великое,
недаром мы душевные калеки,
мы будущее, черное и дикое,
отжили за других в двадцатом веке.

*- Второй -
Иерусалимский дневник*

2

Остался жив и цел, в уме и силе,
и прежние не сломлены замашки,
а был рожден в сорочке, что в России
всегда вело к смирительной рубашке.

3

Мы жили там, не пряча взгляда,
а в наши души и артерии
сочился тонкий яд распада
гниющей заживо империи.

9

**Цорь
Туберман**

4

Россия, наши судьбы гнусно скомкав,
еще нас обрекла наверняка
на пристальность безжалостных потомков,
брезгливый интерес издалека.

5

Где взрывчато, гнусно и ржаво,
там чувства и мысли острее,
чем гуще прогнила держава,
тем чище к ней слабость в еврее.

*- Второй -
Иерусалимский дневник*

6

Как бы ни были духом богаты,
но с ошметками русского теста
мы заметны везде, как цитаты
из большого безумного текста.

7

Пока мы кричали и спорили,
ключи подбирая к секрету,
трагедия русской истории
легко перешла в оперетту.

**Цорь
Туберман**

8

Темна российская заря,
и смутный страх меня тревожит:

Россия в поисках царя
себе найти еврея может.

9

Мы обучились в той стране
отменно благостной науке:
ценить в порвавшейся струне
ее неизданные звуки.

12

**- Второй -
Иерусалимский дневник**

10

В душе у всех теперь надрыв:
без капли жалости эпоха
всех обокрала, вдруг открыв,
что где нас нет, там тоже плохо.

11

Бессилен плач и пуст молебен
в эпоху длительной беды,
зато стократ сильнее целебен
дух чуши и белиберды.

13

Цорь Туберман

12

Забавно, как тихо и вкрадчиво
из воздуха, быта, искусства –
проникла в наш дух азиатчина
тяжелого стадного чувства.

13

Мне чудится порой: посланцы Божьи,
в безвылазной грязи изнемогая,
в российском захолустном бездорожье
кричат во тьму, что весть у них благая.

14

*- Второй -
Иерусалимский дневник*

14

Российская судьба своеобразна,
в ней жизненная всякая игра
пронизана миазмами маразма
чего-нибудь, протухшего вчера.

15

Не зря мы гнили врозь и вместе,
ведь мы и вырастили всех,
дарящих нам теперь по чести
свое презрение и смех.

15